

СПЕЦНАЗ

ЗЕЛЕНАЯ КНОПКА

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С17

Самаров, Сергей Васильевич.

С17 Зеленая кнопка / Сергей Самаров. — Москва : Эксмо, 2018. — 288 с. — (Спецназ ГРУ).

ISBN 978-5-04-097085-8

Ударные военные романы, написанные ветераном спецназа ГРУ. Реальные герои в реальных условиях для настоящих читателей. Суммарный тираж книг автора — более 4 миллионов экземпляров.

Во время боевой операции на Кавказе офицер спецназа Сергей Жеребякин попадает в плен к эмиру Дадашеву. Бандит пытается склонить пленника на сторону моджахедов. Он шантажирует Сергея, грозя расправиться с его родственниками. Но спецназовец непреклонен. Улучив момент, Жеребякин ликвидирует охранников и захватывает эмира в заложники. Но что может сделать один безоружный человек против банды головорезов? На самом пике отчаянной ситуации офицер вдруг находит спасительный выход...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Самаров С., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-097085-8

ПРОЛОГ

Не часто бандиты бывают в состоянии выстроить такую грамотную и мощную заградительную систему в ущелье. Но на этот раз они сумели это сделать. Видимо, стволов и специального оборудования у них было столько, что хоть поле засевай, пусть и без уверенности в том, что когда-то появится возможность собрать урожай. Да и эмир у банды, похоже, разобрался в военном деле и чему-то научил своих подчиненных.

Вообще-то, такое встречается достаточно редко. Чаще эмиры бывают авторитарными личностями, добившимися своего поста не за счет военных знаний, а в результате безжалостной и жестокой борьбы с конкурентами. Побеждает обычно самый безжалостный и физически сильный из них.

В само ущелье Трех Дев мы вошли без проблем, действуя по привычной схеме.

Снайперы уничтожили два сторожевых поста, расположенных один за другим.

Я сразу предположил какой-то подвох — военную хитрость. Так и оказалось. Как правило, за входом в ущелье или перед ним располагается только один пост с тремя часовыми. Следующий, если таковой есть, находится уже в глубине. Чаще всего он бывает одиночный. Связь с ним обычно поддерживается по сотовому телефону. В этих горах она работает вполне устойчиво благодаря вышкам нескольких операторов, расположенным неподалеку. Есть у бандитов и переговорные устройства ограниченного радиуса действия.

Мы привыкли к такой тактике банд, научились снимать часовых без шума с помощью снайперских винтовок, снабженных не только тепловизором, но и мощным глушителем. Техническое преимущество в вооружении обычно позволяло нам воевать практически без потерь.

В этот раз на моем шлеме был установлен испытательный образец аппарата под названием «Волчье ухо». Волк способен слышать самые слабые звуки на расстоянии в пятьсот-шестьсот метров. Да что про него говорить. Тут очень хороша и собака. Раньше

считалось, что лучше всего она ориентируется по запаху. Нет, не совсем так. Оказывается, любой пес умеет за десять метров выделить хозяина по звуку биения его сердца из десяти человек, спрятавшихся точно так же, как и он.

Прибор позволил мне услышать на скале разговор, который велся шепотом. Я дал команду снайперам «задрать» стволы и прицелы. Над скалой просматривалось тепловое «свечение». Так был обнаружен второй пост, где находились трое бандитов. В этот раз он расположился почти рядом с первым, выставленным под скалой, нависающей козырьком. Обычно наши противники так не делают.

Пост номер два был устроен на вершине этой самой скалы. Она стояла рядом с отрогом хребта, с которого на нее был переброшен мостик с веревками вместо перил.

На втором посту имелся крупнокалиберный пулемет «Тип 77» китайского производства калибром двенадцать и семь десятых миллиметра. Его патрон подходит к нашим пулеметам «Корд» и «Утес». Еще на посту было два гранатомета с большим запасом осколочных гранат. Это нам удалось узнать после уничтожения снайперами трех часовых.

Я догадался, что для смены часовых должен существовать удобный подъем на отрог хребта — не будут же одни и те же люди сидеть на скале безвылазно по несколько суток, — и отправил на поиски своего замкомвзвода старшего сержанта Раскатова. Юра — человек сообразительный, быстро нашел в стене нишу, откуда на отрог хребта вела вертикальная шахта с винтовой лестницей. Старший сержант быстро оказался наверху и доложил мне о наличии оружия.

Я приказал забрать гранатометы вместе с «выстрелами» к ним. Заодно потребовал снять и забросить подальше затвор от пулемета, чтобы никто уже не сумел больше этим оружием воспользоваться. Тащить сам пулемет было тяжело и сложно — слишком он громоздкий, особенно со станиной. На добрых полметра длиннее нашего старого «Уте-са» и на несколько килограммов тяжелее.

Старший сержант Раскатов вызвал трех солдат, чтобы они помогли ему нести гранатометы и «выстрелы» в специальных упаковочных рюкзаках, и быстро догнал взвод. Снайперы тем временем контролировали пространство впереди.

После того как второй пост оказался в непосредственной близости от первого, я ожи-

дал от бандитов любых неприятностей. Выставление минных заграждений, естественно, к числу таковых не относилось. Взводный сапер ефрейтор Салимов снимал на нашем пути одну мину за другой на протяжении тридцати метров после входа в ущелье. Затем пошел участок, свободный от них. У бандитов мин не хватило, или же у них имелись какие-то другие соображения.

Разобраться с этим мне опять помогли снайперы с помощью своих мощных тепловизионных прицелов.

— Товарищ старший лейтенант, перед вами поперек ущелья какой-то тонкий тепловой луч проходит, — доложил первый взводный снайпер сержант Сережа Луковкин. — Я с таким впервые встречаюсь и не могу предположить, что это. Может, даже реальный провод.

Я дал команду взводу остановиться, глянул в бинокль, тоже снабженный тепловизором, и увидел этот луч.

— Что за хреновина? — не понял и я.

— Товарищ старший лейтенант, это лазерный охранный периметр. Что-то вроде фотоэлемента. Пересечем луч, сработает аппаратура, подаст сигнал тревоги, — подсказал мне второй снайпер взвода младший

сержант Олег Волосняков. — Я до армии четыре месяца в охранной фирме работал. У нас такие были. Устаревшая система. Сейчас она повсеместно заменяется инфракрасными датчиками движения. Их определить сложнее. Тепловизор может только сам датчик засечь, если у него аккумулятор греется. А это происходит, когда заряд кончается. Не сразу то есть...

— Век живи, век учишь, и все равно что-то новое узнать не успеешь, — проворчал я, коверкая известную поговорку и умышленно не желая называть себя дураком даже в будущем.

Лазерный луч, невидимый для простого глаза, проходил в двадцати пяти — тридцати сантиметрах над тропой. Я вытащил из рюкзака очки ночного видения, работающие в инфракрасном диапазоне. Через них луч тоже был неплохо виден. Тогда я приказал всему взводу, за исключением снайперов, надеть такие же очки и дальше передвигаться в них.

Снайперам хватало прицелов. Они прикладывались к ним поочередно так, чтобы ни на секунду не оставлять ущелье без присмотра — один смотрит, осуществляет контроль, второй переходит на новое место. Потом парни меняются ролями.

Меня заинтриговал этот лазерный периметр. С такой системой защиты я встретился впервые. Обычно бандиты не любят использовать высокие технологии, которые всегда применяем мы. Следовательно, перед нами был не совсем обычный противник. Вот, значит, чем духи заменили мины, которые у них закончились. Или же у этих ребят не было времени на установку таковых.

Мы прибыли в ущелье, едва ли не наступая бандитам на пятки, часа через три-четыре после них. Выехали сразу, как только получили данные от пограничников и спутниковой разведки. Наша оперативность заставила бандитов поторопиться. Конечно, лазерный периметр установить проще и быстрее, чем плотное минное ограждение. Хотя для этого, как мне подумалось, требуется особый специалист. И он, видимо, в банде имеется...

Когда через тридцать метров нам попала на глаза вторая линия охранного лазера, я проявил опасение. Дело в том, что этот луч был незаметен уже с десяти-пятнадцати метров. Вполне могло получиться так, что снайперы засекли не первую, а только вторую линию лазерного периметра. Это автоматически означало, что банда уже была поднята по тревоге и готовилась нас встретить. Тишина,

царившая впереди, не говорила ровным счетом ни о чем.

Поэтому я вызвал на связь первого взводного снайпера и сказал:

— Луковкин! Сережа... внимательно осматривайте пространство впереди. Возможна засада. Ищите «свечение» тел за камнями.

— Понял, товарищ старший лейтенант. Работаем... — ответил сержант и за себя, и за младшего сержанта Волоснякова, вооруженного, как и сам Луковкин, снайперской винтовкой «Выхлоп», имеющей мощный тепловизионный прицел.

Эти ребята имели возможность издали определить противника в такие моменты, когда мой бинокль вообще ничего не показывал. А тепловизионные оптические прицелы, установленные на автоматах бойцов взвода, были еще слабее.

Сережа Луковкин и Олег Волосняков пришли во взвод одновременно после окончания школы снайперов, прекрасно сработались, понимали один другого с полуслова, с короткого взгляда. Для снайперов, часто вынужденных работать классическими парами, это было очень важно.

Предчувствие меня не обмануло.

Через несколько минут младший сержант Волосняков, который, как и весь взвод, слышал мой разговор с Луковкиным, предупредил меня:

— Товарищ старший лейтенант, по правому флангу перед поворотом над камнями «свечение» множества тел. Оно выглядит сплошным. Исходя из размеров камней, за ними не меньше пяти человек. Плотно сидят, друг к другу плечами, похоже, прижимаются. А теперь что-то и над камнями мелькнуло. В тепловизор не разобрать, но я предполагаю, что это ствол ручного пулемета. Видимо, бандиты передали его с одного фланга на другой. И само «свечение» закорыхалось. Впечатление такое складывается, что кто-то переползает вслед за пулеметом.

Это было бы естественным явлением. У пулемета, как правило, бывает один хозяин, который не только стреляет из него, но и собственноручно обслуживает, например чистит ствол, заботится о постоянном наличии боезапаса.

— Луковкин! Левый фланг твой?

— Так точно. Мой, товарищ старший лейтенант.

— И что там?

— Ничего... Тишина... Камни там не слишком высокие. Даже если бы бандиты пластом лежали, как приклеенные, совершенно не шевелясь, «свечение» все равно было бы видно. Пусть они в землю на полметра зарылись бы, хотя сделать это тут нереально — под ногами сплошные крупные камни! — я обязательно заметил бы их.

Это меня слегка смутило. Чтобы остановить продвижение взвода, пятерых человек, да еще только с одной стороны ущелья, было явно недостаточно, даже если бы у каждого из них был в руках собственный пулемет. Я еще раньше понял, что местный эмир не так прост, как большинство командиров банд, вернувшихся на Северный Кавказ из Сирии или из Ирака. Они, как правило, руководили своими людьми за счет собственных лидерских качеств, порой весьма жестких, но отнюдь не боевого умения.

А здесь ситуация была несколько иная. Об этом говорили два сторожевых поста, выставленных в начале ущелья, один возле другого. На первом, естественно, несли службу самые никчемные бойцы, которых и подставить было не жалко. Хотя эмир, конечно, инструктировал их на полном серьезе. Он, понятное дело, внушал им, что это самое ответственное место.

После уничтожения первого поста мой взвод мог бы расслабиться и угодить под расстрел духов, засевших на вершине скалы. Этот удар оказался бы для нас совершенно неожиданным, на что бандиты и рассчитывали. Они «поливали» бы нас очередями из автоматов и крупнокалиберного пулемета, пусть и китайского. Надо сказать, что оружие, производимое в этой стране, обычно бывает неплохого качества, в отличие от тамошнего ширпотреба. Я сам стрелял из такого пулемета на полигоне и могу это подтвердить аргументированно даже в письменной форме. В дополнение к пулям нам грозили бы и осколочные гранаты, тоже способные доставить много неприятностей.

Хорошо, что наши спецы снабдили меня аппаратом «Волчье ухо». Да, мои снайперы неплохо обучены, они умеют вести наблюдение и наверняка не оставили бы без внимания «свечение» на скале, но я все же раньше предупредил их об опасности. Парни высмотрели противника с дистанции, которая позволяла им работать без промаха. Неточных выстрелов снайперы взвода практически вообще не допускают. Берегут и патроны, и ресурс своих винтовок, который тоже не бесконечен.